

175 лет со дня рождения И.Я. Яковлева (1848–1930)

Иван Яковлевич Яковлев родился 25 (13) апреля 1848 года в дер. Кошки-Новотимбаево Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Тетюшский район Республики Татарстан). Окончил Бурундуковскую удельную школу, Симбирскую мужскую классическую гимназию, Казанский университет. В 1868 году, будучи гимназистом, основал Симбирскую чувашскую школу и 50 лет оставался её директором. С 1875 года служил инспектором чувашских школ Казанского учебного округа. В октябре 1920 года выехал с семьёй в Москву.

И.Я. Яковлев – создатель чувашской письменности и автор первых учебников на чувашском языке, основоположник чувашской литературы, переводчик русских книг на чувашский язык.

В Ульяновске установлен памятник И.Я. Яковлеву, открыт музей «Симбирская чувашская школа. Квартира И. Я. Яковлева», его имя носит одна из улиц города.

«Мономах» не раз писал о знаменитом чувашском просветителе. Сегодня мы расскажем и любви Ивана Яковлевича к Катеньке Бобровниковой – верной его спутнице и сподвижнице.

Любовь. Верность. Служение

И.Я. Яковлев женился 26 сентября 1877 года на воспитаннице Николая Ивановича Ильминского Екатерине Бобровниковой. Иван Яковлевич, окончивший университет, уже второй год работал инспектором чувашских школ Казанского учебного округа. Ему было 29 лет, невесте – 16, она училась в Казанской женской гимназии. Венчание состоялось в Крестовоздвиженской церкви Казанского университета.

Катя Бобровникова родилась 2 октября 1861 года в Оренбурге. Её отец Алексей Александрович Бобровников окончил Казанскую духовную академию, там же работал преподавателем. Позднее служил в Оренбургской пограничной комиссии, где заболел и умер. Большая семья осталась без средств к существованию. На помощь пришёл ученик Бобровникова – Николай Иванович Ильминский. Он и его бездетная супруга приютили вдову и троих детей в своём доме. Катя воспитывалась в приёмной семье до выхода замуж за Ивана Яковлева. Она получила хорошее образование, знала несколько иностранных языков, неплохо музицировала. С раннего детства она была приучена к домашнему труду, умела хорошо готовить, рукодельничать.

Но, прежде чем рассказывать о семейной жизни Ивана Яковлевича Яковлева, вспомним его молодость и те обстоятельства, которые подтолкнули его к просветительской деятельности.

↑ Супруги Яковлевы с дочерью Лидой

Поступив в Казанский университет, Иван Яковлев попал под влияние своего педагога – Николая Ивановича Ильминского. Юноша снял жильё рядом с его квартирой, которая в это время была настоящим центром изучения тюркских языков. Осенью 1870 года началось составление чувашского алфавита. В итоге получился алфавит из 47 букв. Алфавит из 47 букв оказался сложен для детей, и Яковлев решил оставить только 27 букв. Через год Яковлев максимально приблизил чувашский алфавит к русскому, оставив 25 букв. Этот вариант и стал «алфавитом Яковлева», который подвергся изменению только после Октябрьской революции.

В 1872 году И.Я. Яковлев издал перевод книги «Начальное учение православной христианской веры» с татарского языка и «Букварь для чуваш», который стал официальным учебником. На титульном листе значилось: «Букварь, религиозно-нравственные наставления и молитвы и избранные места из Священного Писания».

В современном чувашском алфавите 37 букв: 33 русские и 4 буквы «с щетинами» (черточка над буквой, обозначающая мягкость гласного звука). Чувашский из устного языка стал наконец письменным. Французский этнограф Альфонс Пинар, посетивший Поволжье, был потрясён, узнав, что у нерусского народа

есть письменность, они умеют читать и верят в Бога.

В 1871 году начался перевод Евангелия от Матфея. Работа шла медленно и трудно. Яковлев сравнивал греческий, русский, латинский, французский и немецкий тексты, беседовал с чувашами, сохранившими «литературную» речь. Сложность была и в том, что в маленькой Чувашии было целых три наречия и надо было выбрать стилистически чистое.

Занятость Ивана Яковлева и страстное желание служить своему народу не позволяли молодому учёному думать о личной жизни. Подсказка пришла неожиданно – от самого Ильминского. Николай Иванович обратил внимание своего ученика на свою воспитанницу Катю: вот кто может составить счастье молодому человеку. И Яковлев прозрел и влюбился!

Старший сын Яковлева, Алексей Иванович, с восхищением писал о приёмных родителях Екатерины Алексеевны: *«Красота любви, самопожертвования, заботы о других и бескорыстного служения – всё это без меры и счёта вложено в нашу семью Ильминскими».*

Образ матери в его мемуарах – возвышенный и прекрасный: *«Здравый смысл, быстрота, находчивость и меткость в ответе и прекрасный дар слова – таковы те дарования, которыми природа наделила её».*

Современники отмечали, что семейный союз Яковлевых был основан на взаимной любви. И всё же это был необычный союз. Ивана Яковлева и Екатерину Бобровникову крепко-накрепко связало общее дело – просвещение и христианское воцерковление инородцев.

Главой семьи был, несомненно, Иван Яковлевич, душой семьи – Екатерина Алексеевна, мудрая, сдержанная, заботливая.

В Симбирске семья Яковлевых жила (с 1885 по 1922 год) на третьем этаже здания женского училища при Симбирской чувашской учительской школе. Это здание И.Я. Яковлев построил на собственные средства.

Старший сын Яковлевых Алексей в личном дневнике очень тепло писал о своих родителях. В 1895 году в дневнике он рассказывает о маме: она много внимания уделяет детям, выезжает с ними в театр, на концерты, балы, дома охотно принимает

Семья Яковлевых. Лидя, Иван Яковлевич, Екатерина Алексеевна, преподаватели школы М. Юзефа и Т. Савельева. Симбирск, 1907

гостей, играет с детьми в разные игры, читает вслух книги и журналы. В семье Яковлевых все любило читать. Книги выписывались из-за границы, из Петербурга, покупались на рынке. По вечерам семья собиралась за большим столом, покрытым красивой скатертью. Взрослые и дети могли беседовать часами. Обсуждали повседневные заботы детей, проблемы учёбы, дела чувашской школы, где они квартировали, городские новости, прочитанные книги. В доме часто звучал смех, царил атмосфера радости и веселья. По отношению к детям Екатерина Алексеевна всегда была внимательна и добра и одновременно достаточно строга, и дети это понимали.

Заботы Екатерины Алексеевны простирались не только на родных и близких, но на всех окружающих людей, особенно бедных, сирот, нуждающихся. Она была глубоко православным человеком и детей воспитывала в религиозном духе. Вместе они часто посещали церковь, причащались.

В горе Екатерина Алексеевна умела быть сдержанной и скрывала свои чувства. И умела утешить других.

Несчастье случилось с Алексеем – его исключили из университета за участие в революционном движении. Позже он вспоминал: *«С виду мать и вида не показывает, что у неё на сердце, но ночью приходит и горько плачет*

у отца о погубленной судьбе сына: тогда все это казалось страшнее, чем теперь. Но при мне никогда ни слова, ни звука, как будто это так всё и должно было быть. Уменьше молчать при своих страданиях и нести их, не показывая другим и не огорчая этим других, эта бесконечно высокая черта, которая более меня умиляла и умиляет. Себе, о своем горе – ни слова, ни звука».

Екатерина Алексеевна всегда была погружена в заботы мужа. У супругов были схожие черты характера: скромность, простота, деликатность, сердечность и чуткость к окружающим. Разнились лишь темпераменты. Ивану Яковлевичу была свойственна горячность, Екатерине Алексеевне – сдержанность. Она умела потушить пожар его сердца, примирить с недругами.

Общим было и дело. В Симбирске Екатерина Алексеевна вступила на путь служения обществу. В 1887 году она возглавила открывшееся при Симбирской чувашской школе женское отделение.

В своих воспоминаниях Иван Яковлевич писал: *«Мысль об устройстве женского отделения – училища была у меня давно. Но я не осуществил её до тех пор, пока не женился <...> Моя молодая (тогда) жена Екатерина Алексеевна приняла горячее участие в организации женского отделения, взяв на себя преподавание поставившим чувашским девушкам русско-*

зыка, истории, географии, начатков грамоты и других предметов, что ею продолжалось до последнего времени – сначала бесплатно, а затем за вознаграждение <...>. Дело у неё пошло сразу же хорошо, с учащимися завязались прекрасные отношения, благодаря её мнению мягко и в то же время настойчиво к ним относиться. Учащиеся всегда её любили <...>. Когда заболели воспитанники или воспитанницы, она доблестно ухаживала за ними. Входила в быт и нужды семейств преподавателей и воспитателей школы. Помогала устраивать ёлки для школьников (для мальчиков и девочек устраивались отдельные ёлки) <...>. Екатерина Алексеевна всегда была удивительная рукодельница, почему и в её отделении процветало рукоделие всякого рода, достававшееся даже наград на выставках. Особенно хорошо у неё были оставлены вязание, шитьё, вышивки. Девочки сами обшивали себя под её руководством».

Большим вниманием и заботой окружили Иван Яковлевич Яковлев и его жена Екатерина Алексеевна осиротевших детей священника Н.А. Воскресенского из села Болдовское Курмышского уезда. Родители их умерли от тифа в начале 1910 года. Девочки Юля, Маня и Валя учились в Симбирском епархиальном училище, младший Володя – в духовной семинарии. Яковлевы очень заботились об их обучении, правильно и всесторонне им покровительствовали. Вот

как описывает Екатерина Алексеевна один из вечеров, который они устроили у себя дома для сирот Воскресенских, в письме от 2 апреля 1910 года снохе Ольге Петровне: «Вчера мы праздновали день ангела Манички Воскресенской. Было 5 девиц и 6 кавалеров (5 человек семинаристов и Володя). Устроили вечеринку – пели, играли и танцевали. Маня и Юля играли на рояле, а потом их заменяли семинаристы на гитаре и балалайке. Было очень, по видимому, весело, и разошлись около 12 часов. Ужин вышел не очень обильный, так как я не знала заранее, сколько их будет, но кое-что набрали. Был пирог с рыбой, жареный лещ, колбаса, кета, сыр, пирожные трёхкопеечные и 2 бутылки вина да 3 бутылки лапинской воды. Десерт: орехи двух родов, конфеты трёх родов и яблоки с апельсинами <...>. Один из гостей, семинарист 6-го класса, видимо, с Маней не только хорошо знаком, но и смахивает на жениха. С ним она все время танцевала, сидела, гуляла, рядышком сидела пить чай и ужинать, и во время игр только к друг другу и обращались... Юлинька была со всеми безразлична, она так худа, бледна, такая жалкая, что ей, видимо, не до женихов. Юлинька очень милая, очень скромная, тихая и деликатная».

Забота о сиротах Воскресенских не ограничивалась только материальной стороной. Яковлевы думали об их обучении, правильном воспитании, стремились устроить их

дальнейшую жизнь. Эти усилия были не напрасны. Все дети получили хорошее образование.

Дом Яковлевых был открыт для всех. Как вспоминал Иван Яковлевич, жена его, как и он сам, изредка показывалась в свете, а больше любила принимать у себя. Приглашая молодых людей на обед или чай, она ненавязчиво учила их хорошим манерам, умению прилично держаться в обществе. Молодёжь ценила заботы Екатерины Алексеевны, всегда хорошо к ней относилась.

В течение четырёх десятков лет Екатерина Алексеевна была учительницей женского училища, и несколько десятков поколений учениц были обязаны ей тем, что приучились к порядку, чистоте, аккуратности, овладели чистым русским языком. Много усилий прикладывала Екатерина Алексеевна к тому, чтобы воспитать из учениц примерных жён и матерей. К каждому выпуску складывалось несколько пар из учениц женской школы и воспитанниками Чувашского училища. При этом Яковлевы обязательно принимали участие в благословении, а бедным невестам устраивали скромное приданое из собственных средств.

Для своих бывших воспитанников Яковлевы навсегда оставались друзьями и наставниками на всю жизнь.

Екатерина Алексеевна, русская по национальности, связав свою судьбу с просветителем чувашского народа, стала ему не только женой, другом, но и единомышленником, соратником. Она работала под руководством Ивана Яковлевича, разделяя его педагогические взгляды и идеи. Екатерина Алексеевна, несомненно, была талантливым педагогом и внесла много своего в методику преподавания тех предметов, которые вела. Её педагогическая деятельность распространилась намного шире рамок Симбирской чувашской учительской школы, так как воспитанницы Екатерины Алексеевны, которые разъезжались по чувашским деревням, продолжили её дело. Но самая величайшая её заслуга – это беззаветное служение великому просветителю, а значит, народу, которому Иван Яковлевич Яковлев посвятил свою жизнь.

Женское отделение школы

Ольга Григорьева